

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыхъ при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 8.

30-го апрѣля.

1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25 день февраля сего года, на награжденіе товарища предсѣдателя братства во имя Пресвятыя Богородицы, настоятеля церкви при глазной лечебницѣ въ С.-Петербургѣ, протоіерея **Леонида Петрова**, за примѣрно-усердные труды его въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, митрою—къ 25-му числу февраля текущаго года,—дню пятидесятилѣтія ревностнаго служенія его въ священномъ санѣ.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 27 марта 1906 г. за № 3711, назначена пенсія изъ казны вдовѣ псаломщика **Евдокии Боголюбовой** по тридцать три руб. 33 к. въ годъ—съ 24 юля 1905 года—изъ Главнаго Казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 29 марта 1906 г. за № 3777, закрыта штатная діаконская вакансія при церкви дома прирѣвнія въ память Н. и Е. Брусницыныхъ въ С.-Петербургѣ.

Указомъ Св. Синода, отъ 29 марта 1906 г. за № 3778, при церкви погоста Щепца, Гдовскаго у., вторая псаломщическая вакансія упразднена, а вмѣсто нея открыта вакансія штатнаго діакона, съ назначеніемъ на содержаніе по сей вакансіи по сто сорокъ руб., съ зачетомъ въ эту сумму 70 р., освобождающихся по упраздняемой вакансіи второго псаломщика

Указомъ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1906 г. за № 4076, назначены пенсіи изъ казны: а) священнику **Михаилу Боголюбову**—по 300 р. въ годъ, съ 15 сентября 1905 г. изъ Боровичскаго казначейства; б) вдовѣ псаломщика **Параскевѣ Звѣревой** по 33 р. 33 коп., въ годъ съ 7 декабря 1905 г. изъ Лужскаго казначейства; в) священнику **Павлу Добрянову**—по 300 р. въ годъ, съ 7 февраля 1906 г. изъ Новоладожскаго казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 11 апрѣля 1906 г. за № 3968, іеромонахъ Островскаго Введенскаго монастыря, С.-Петербургской епархіи, **Наванайль**,—за отлично-усердное исполненіе имъ въ теченіе трехъ лѣтъ пастырскихъ обязанностей при церкви 37 артиллерійской бригады, удостоенъ званія соборнаго іеромонаха С.-Петербургской Александро-Невской лавры.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1906 г. за № 4060, монахиня Вохоновскаго женскаго монастыря, Царскосельскаго у., **Паисія** назначена настоятельницею названнаго монастыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 12-го апрѣля 1906 г. за № 4114, при Ириновской церкви въ дер. Волговѣ, Петергофскаго у., учрежденъ особый приходъ для финновъ Петергофскаго и Царскосельскаго уѣздовъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, знающихъ финскій языкъ, и назначено содержаніе причту новооткрываемаго прихода въ размѣрѣ: священнику жалованья 1200 р., квартирныхъ 200 р. и разъѣздныхъ 100 р. и псаломщику—жалованья 400 р., квартирныхъ 100 р. и разъѣздныхъ 60 р., всего по 2060 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ изъ нихъ 800 р.

на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода, а остальныхъ 1260 р. на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“ (от. VI спеціальной смѣты Св. Синода).

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ церквей столицы, что епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено С.-Петербургскому Комитету попеченія о сестрахъ Краснаго Креста произвести въ означенныхъ церквахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, кружечный сборъ пожертвованій въ пользу состоящей въ вѣдѣніи Комитета Сестрорѣцкой санаторіи для дѣтей, страдающихъ туберкулезомъ, въ настоящемъ 1906 г. въ воскресный день, 28 мая, за литургіями и наканунѣ, 27 того-же мая, за всенощными. Апрѣля „22“ дня 1906 года.

За Столоначальника Консисторіи *Кемецкій*.

Утверждены: 24 марта священникъ Гатчинскаго Покровскаго подворья **Алексій Благовѣщенскій**—въ должности ревизора дѣйствій Правленія вспомогательной кассы духовенства 2-го Царскосельскаго благочинническаго округа; 25 марта—крестьянинъ **Илья Мельниковъ**—старостою къ Матокской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда; крестьянинъ **Иванъ Бзюринъ**—старостою къ Новодеревенской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда; 27 марта—священникъ Сампсоновской С.-Петербургской церкви **Іоаннъ Острогорскій**—предсѣдателемъ совѣта учрежденнаго при сей церкви „Христіанскаго Братства“; **Н. Н. Егоровъ, Н. А. Украсинъ, В. А. Храмченковъ, В. Шibaихинъ, И. Андреевъ и П. Герасимовъ**—членами названнаго совѣта; Новоладожскій 2-й гильдіи купецъ **Манаръ Безнинъ**—старостою Климентовской г. Новой Ладоги церкви; кандидаты духовныхъ академій—С.-Петербургской **Иванъ Тихомировъ** и Казанской **Алексій Виногра-**

довь—преподавателями Закона Божія—первый во 2-й, второй въ 1-й Александро-Невскихъ воскресныхъ школахъ въ С.-Петербургѣ; 13 апрѣля—исправл. по вольному найму должность псаломщика при церкви Сергіевского Братства въ С.-Петербургѣ **Григорій Корельскій** — въ должности псаломщика.

Утверждены: 14 апрѣля—крестьянинъ **Игнатій Яковлевъ**—старостою къ Низовской, приписной къ Черновской, церкви, Гдовскаго уѣзда; крестьянинъ **Борисъ Наумовъ** — старостою къ Крапивенской церкви, того-же уѣзда; крестьянинъ **Иванъ Карповъ**—старостою къ Кріушской церкви, Ямбургскаго у.; крестьянинъ **Иванъ Левкинъ**—старостою къ Врудской церкви, того-же уѣзда; отставной жандармскій унтеръ-офицеръ **Иванъ Зайцевъ**—старостою къ Яблоницкой церкви, того-же у.; 15 апрѣля—крестьянинъ **Маркъ Аввакумовъ**—предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ храма въ с. Бобровѣ, Гдовскаго у.; 20 апрѣля—отставной капитанъ **Дмитрій Губаревъ** — старостою русской православной церкви въ Ниццѣ; крестьянинъ **Василій Михайловъ** — старостою къ Копанецкой церкви, Ямбургскаго у.; потом. поч. гражд. **Петръ Громовъ**—старостою къ Скамейской церкви, Гдовскаго у.

Допущены: къ исполненію обязанностей законоучителя въ дѣтскомъ пріютѣ Великой Княгини Александры Николаевны, священникъ С.-Петербургскаго подворья Бѣжецкаго монастыря **Феодоръ Петровскій**—26 марта; 27 марта—къ исполненію псаломщическихъ обязанностей временно, впредь до представленія документовъ, сынъ умершаго священника **Кронидъ Парвицкій** и мѣщанинъ г. Мологи, Ярославской губ., **Илья Кирсановъ**—при Успенско-Островской церкви, Новоладожскаго у.; къ преподаванію Закона Божія въ Обуховской школѣ, псаломщикъ Павловской церкви с. Александровскаго, Петербургскаго уѣзда, **Николай Матвѣевъ**—9 апрѣля; къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви Спб. Павловскаго института кандидатъ богословія студентъ Спб. Политехническаго института **Михаилъ Леонтьевъ**—18 апрѣля.

Опредѣлены: 6 апрѣля окончившій классическую гимназію и имѣющій званіе студента духовной семинаріи **Михаиль Галкинъ**—священникомъ къ церкви при Обществѣ попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ въ Спб.; 14 апрѣля—священникъ **Іоаннъ Великій**—къ Спасо-Преображенской Колтовской въ Спб. церкви—на вакансію діакона; 18 апрѣля—студентъ С.-Петербургской духовной семинаріи **Николай Никольскій**—псаломщикомъ къ церкви Николаевского сиротскаго института въ Спб.

Перемѣщены: 27 марта—перемѣщенный 21 сего марта въ с. Куйвози, Петербургскаго у., священникъ Островенской церкви, Лужскаго у., **Алексѣй Заборовскій**—оставляется на прежнемъ мѣстѣ,—въ с. Островнѣ; 14 апрѣля—священникъ Порѣчской церкви, Шлиссельбургскаго у., **Николай Молчановъ**—къ Гостилицкой церкви, Петергофскаго у., согласно прошенію; 16 апрѣля—псаломщикъ Полновской церкви, Гдовскаго у., **Георгій Прибужскій**—на вакансію псаломщика къ Гдовскому собору; 20 апрѣля—діаконъ церкви при домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества **Владиміръ Поповъ**—на вакансію псаломщика къ Митрофаніевской кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ.

Награждены: священникъ Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви въ Спб. **Николай Клементьевъ**—набедренникомъ; 12 апрѣля—бывшій церковный староста с. Заполя, Лужскаго у., кр. **Теодоръ Бачинъ**—за усердное исполненіе обязанностей старосты и учитель Пустынской школы-грамоты, Лужскаго у., **Михаиль Дубравицкій**—за труды по образованію церковнаго хора при мѣстной церкви и руководство этимъ хоромъ—Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства благословеніемъ, съ выдачею грамоты; 18 апрѣля—священникъ Спб. Екатерининской Екатерингофской церкви **Леонидъ Лѣсницкій**—за весьма ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства благословеніемъ съ выдачею грамоты.

Назначенный: 14 марта священникомъ, въ Чермскій погостъ, Гдовскаго у., окончившій курсъ Спб. дух. семинаріи **Александръ Аристотелевъ**,—согласно прошенію, освобожденъ отъ даннаго ему назначенія.

Уволены въ отпускъ: священникъ Лужскаго православнаго эстонскаго прихода **Андрей Лифляндскій**—съ 28 марта на полтора мѣсяца; діаконъ церкви при богадѣльнѣ Елисеѣвыхъ на Васильевскомъ островѣ въ Спб., **Павель Федосѣевъ**—съ 10 апрѣля по 1 іюня сего года; настоятель православной русской церкви въ г. Ментонѣ протоіерей **Николай Авилонъ**, — съ 1 мая по 1 сентября; псаломщикъ той-же церкви **Михаиль Павловскій** — на тотъ же срокъ; настоятель православной русской церкви въ г. По (въ Южной Франціи) протоіерей **Сергій Веригинъ** и псаломщикъ той-же церкви **Сергій Алитовскій**—съ 15 мая по 20 іюля сего года—первый въ г. Евіанъ (во Франціи), второй въ Нэрви (въ Итали); священникъ Спб. Христорождественской, на Пескахъ, церкви, **Николай Удальцовъ**—съ 1 іюня по 20 августа—за границу; діаконъ, на вакансіи псаломщика, при Смоленско-кладбищенской церкви **Владиміръ Керскій**—съ 1 мая по 20 іюня; іеромонахъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря **Іаковъ**—на два мѣсяца; діаконъ С.-Петербуржской Благовѣщенской Василеостровской церкви **Михаиль Ливановъ**—съ 1 мая по 1 августа; діаконъ Смоленско-кладбищенской Спб. церкви **Іоаннъ Леонтьевъ**—съ 1 іюня по 1-е сентября.

Уволены: 27 марта—староста Кобонской церкви, Новоладожскаго у., **Иванъ Хорьковъ**—отъ должности старосты при названной церкви, согласно прошенію, по случаю избранія его волостнымъ старшиною; 14 апрѣля—священникъ Гостилицкой церкви, Петергофскаго у., **Александръ Преображенскій**—за штатъ, согласно прошенію; 15 апрѣля—староста Югостицкой церкви, Лужскаго у., **Василій Ивановъ** — отъ должности старосты, согласно прошенію.

Умершіе: діаконъ Малоколоменской Воскресенской церкви въ С.-Петербургѣ, **Николай Соколовъ** — 1 апрѣля; староста

Ястребинской церкви, Ямбургскаго у., **Василій Голубевъ**; монахиня Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря **Иннокентія**—8 апрѣля; просфорня Ящерской церкви, Царскосельскаго у., **Наталія Отьева**—31 марта; діаконъ на вакансіи псаломщика при Митрофановско - кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ **Павель Свѣтловъ**—13 апрѣля; священникъ эстонскаго прихода въ г. Лугѣ, **Андрей Лифляндскій**—5 апрѣля; заштатный протоіерей **Михаилъ Александровичъ Лебедевъ**—8 апрѣля; заштатный священникъ **Михаилъ Васильевичъ Мысловскій**—9 апрѣля; заштатный священникъ Нарвскаго собора **Левъ Петровскій**—5 апрѣля.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 21 марта—8 апрѣля текущаго года, постановлено объявить одобрение епархіальнаго начальства священникамъ эстонскихъ приходовъ—при Гатчинскомъ соборѣ **Карпу Ламбергу** и при Заянскои церкви, Гдовскаго у., **Теодору Кульдсару**,—первому—за труды по попечительству, второму—за труды по устройству народной бібліотеки.

Къ свѣдѣнію духовенства С.-Петербургской епархіи.

На основаніи журнальнаго постановленія Распорядительнаго Комитета Дома трудолюбія въ память рабы Божіей Ксеніи, отъ 23 марта сего года № 4, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, примѣчаніе 2 къ § 18 Устава Дома трудолюбія, по которому половина всѣхъ получаемыхъ откуда-бы то ни было труженицами Дома пособій поступаетъ въ пользу Дома, отиѣняется впредь до усмотрѣнія. Такимъ образомъ всѣ пособія, получаемыя вдовами и сиротами духовенства, и по поступленіи ихъ въ число труженицъ Дома, остаются въ ихъ полномъ распоряженіи. Пусть же указанное прим. 2-е § 18 устава Дома больше не пугаетъ вдовъ и сиротъ духовенства и не препятствуетъ имъ поступать въ число труженицъ Дома.

Росписаніе экзаменовъ въ церковныхъ школахъ

Время экзама.		ЭКЗАМЕНЫ УСТНЫЕ.		
Число.	Чась.	Въ какой школѣ.	Кто предѣдатель комиссіи.	Какія школы экзаменуются.
2	9	Александровск.	Прот. П. I. Александровскій.	Александровская, Рыбацкая, Обуховская.
—	—	Князе-Владимірской.	„ А. Ѳ. Каминскій.	Князе-Владимірская и Парголовская.
—	10	Сестрорѣцкой.	„ Н. А. Травинскій.	Сестрорѣцкая и Лисьеносинская.
—	2	Лахтинской.	„ А. I. Маляревскій	Лахтинская.
3	9	Пороховской.	„ М. Н. Славницкій.	Пороховская и Малиновская.
—	9	Спасо-сѣнновск.	„ А. П. Васильевъ.	Спасо-сѣнновская и Казанскаго благоутв. общ.
—	11	Спасо-Преображенской.	„ Н. Г. Смирягинъ.	Спасо-Преображенская и Чесменская.
4	9	Воскресенской общ. р. р.-н. пр.	„ П. Н. Виноградовъ.	Воскресенская, Троицкая, Митрофановская.
—	1	Сергіевской.	„ А. I. Маляревскій	Сергіевская.
—	9	Ново-деревенск.	Свящ. Н. Д. Якшичъ.	Ново-деревенская.
5	9	Александроневской.	Кирилль, епископъ Гдовскій.	I и II классъ Александроневской и Мало-Охтенская.
—	9	Братской.	Прот. I. М. Камневъ.	Братская.
—	1	Петропавловск.	Свящ. Н. А. Птицынъ.	Петропавловская и Сампсоновск.
8	10	Скорбященской.	Прот. А. I. Маляревскій.	Скорбященская и Смоленская.
10	9	Вознесенской.	„ А. А. Владимірскій.	Вознесенская, Исаакіевская пѣвческая, I кл. Покровской, Воскресенская, Никольскаго собора, I кл. Эстонской.
—	9	Ульянковской.	„ Н. А. Бѣльскій.	Ульянковская и Старо-Пановск.
—	1	Благовѣщенск.	„ Н. В. Тріюдинъ.	Благовѣщенская.
—	11	Срѣтенской.	Свящ. В. А. Петропавловскій.	Срѣтенская и Больше-Охтенская.
12	9	Знаменской.	Прот. Д. Т. Мегорскій.	Знаменская, Аничковская, Борисоглѣбская, Предтеченская, I кл. Казанской, Владимірск.
—	11	Адмиралтейск.	„ А. А. Ставровскій.	Адмиралтейская, Исаакіевская, Петровск. и Князе-Владимірск.
13	9	Новодѣвичьяго монастыря.	Кирилль, епископъ Гдовскій.	I и II классы Новодѣвичьяго монастыря.
15	1	Сергіевского соб.	Прот. А. I. Маляревскій.	Сергіевск. и Преображенск. общ.
16	9	Сумеоновской.	„ В. I. Перетерскій.	Сумеоновск. и Пантелеймоновск.
18	9	Гаваньской.	Кирилль, епископъ Гдовскій. Прот. В. А. Прозоровъ.	II кл. Гаваньской, Покровской, Казанской, Эстонской, I кл. Гаваньской и Андреевск. соб.

Съ подлиннымъ вѣрно:

С.-Петербурга и его уѣзда въ маѣ 1906 года.

Время испыт.		ИСПЫТАНІЯ ПИСЬМЕННЫЯ.		
Число.	Часть.	Въ какой школѣ.	Кто наблюдаетъ за исполненіемъ работъ.	Какія школы экзаменуются.
3	9	Александровск.	Свящ. Н. І. Успенскій.	Александровская, Рыбацкая и Обуховская.
3	9	Князе-Владимірской.	„ П. В. Знаменскій.	Князе-Владимірская и Парголовская.
3	9	Сестрорѣцкой.	„ С. А. Васильевъ.	Сестрорѣцкая и Лисьеносинская.
8	9	Лахтинской.	„ О. С. Комаровъ.	Лахтинская.
2	9	Пороховской.	„ И. Клементьевъ.	Пороховская и Малиновская.
2	9	Спасо-сѣнновск.	„ А. К. Максимовъ.	Спасо-сѣнновская и Казанскаго бл. общ.
2	1	Спасо-Преображенской.	„ А. В. Смирновъ.	Спасо-Преображенская и Чесменская.
2	9	Воскресенской общ. р. р.-н. пр.	„ В. В. Успенскій.	Воскресенская, Троицкая, Митрофановская.
2	9	Сергіевской.	„ Д. А. Путилинъ.	Сергіевская.
2	9	Ново-деревенск.	Прот. Н. П. Орловъ.	Ново-деревенская.
2	9	Александроневской.	„ А. А. Соколовъ.	І и ІІ кл. Александроневской и Мало-Охтенская.
2	2	Братской.	„ А. М. Смирновъ.	Братская.
1	9	Петропавловск.	Свящ. І. Д. Дмитровскій.	Петропавловская и Сампсоновск.
2	9	Скорбященской.	Прот. Н. І. Осьминскій.	Скорбященская и Смоленская.
2	9	Вознесенской.	Свящ. П. П. Пузановъ.	Вознесенская, Исаакіевская пѣвческая, І кл. Покровской, Воскресенская, Никольскаго собора, І кл. Эстонской.
2	9	Ульянковской.	„ Н. І. Изборскій.	Ульянковская и Старо-Пановск.
2	9	Благовѣщенск.	„ А. А. Сергіевскій.	Благовѣщенская.
2	9	Срѣтенской.	„ А. Н. Нумеровъ.	Срѣтенская и Больше-Охтенская.
2	9	Знаменской.	„ В. В. Бобровскій.	Знаменская, Аничковская, Борисоглѣбск., Предтеченск., І кл. Казанск. пѣвч., Владимірская.
2	9	Адмиралтейск.	„ Г. К. Чебановъ.	Адмиралтейская, Исаакіевская, Петровск. и Князе-Владимірск.
2	9	Новодѣвичьего монастыря.	Прот. Г. І. Полянскій.	І и ІІ классы Новодѣвичьего монастыря.
2	9	Сергіевского собора.	Свящ. І. Р. Сарвѣ.	Сергіевского соб.
2	9	Сумеоновской.	Прот. І. І. Невдачинъ.	Сумеоновск.
2	9	Гаваньской.	Свящ. П. А. Кедринскій.	Пантелеймоновская и Сумеоновск.
			„ В. А. Васильевъ.	ІІ кл. Гаваньской, Покровской, Казанской и Эстонской, І кл. Гаваньской и Андреевск. соб.
			„ А. М. Тихоміровъ.	

Наблюдатель прот. А. Маляревскій.

Свѣдѣнія о состоящей при Спб. Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ церковно-приходской одно-классной школѣ.

При Спб. Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 15 января 1889 г. существуетъ церковно-приходская одноклассная школа, открытая въ видахъ подготовки воспитанницъ училища къ педагогической дѣятельности въ начальныхъ школахъ. По Закону Божию въ школѣ даетъ уроки, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, отъ 7 сентября 1901 года преподаватель дидактики въ училищѣ, кандидатъ богословія Владиміръ Успенскій. Учительница школы дѣвица Ольга Курова, окончившая курсъ епархіальнаго женскаго училища, служитъ при школѣ со дня открытія. Вознагражденіе за уроки получаютъ: законоучитель и учительница по 300 руб. въ годъ, но учительница, имѣетъ, кромѣ того, готовую квартиру и столъ.

Къ началу 1904—1905 учебнаго года учащихся въ школѣ было — 22 (8 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ). Въ августѣ мѣсяцѣ вновь принято — 17 (6 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ) и среди учебнаго года — 2 дѣвочки. Въ теченіе года выбыли: одна дѣвочка по домашнимъ обстоятельствамъ и одна—вслѣдствіе болѣзни. Къ концу учебнаго года всѣхъ учащихся въ школѣ было 39, въ этомъ числѣ дѣтей духовныхъ лицъ 24, мѣщанъ 3, дворянъ 1 и крестьянъ 11; всѣ учащіяся дѣти православнаго вѣроисповѣданія. По отдѣленіямъ учащіяся въ школѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ старшемъ отдѣленіи было 2 мальчика и 8 дѣвочекъ, въ среднемъ—5 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, а въ младшемъ—7 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ.

Въ теченіе всего отчетнаго 1904—1905 учебнаго года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ежедневно за полчаса предъ началомъ учебныхъ занятій, всѣ учащіеся собирались въ школу для общей утренней молитвы. При этомъ молитвы читались по очереди, нѣкоторыя же молитвы исполнялись общимъ хоромъ. По окончаніи общей молитвы, неопустительно прочитывалось положенное въ тотъ день зачало изъ Св. Евангелія. Къ богослуженію учащіеся ходили въ училищную церковь и стояли тамъ рядами подъ наблюденіемъ учительницы. На первой недѣлѣ Св. четырехдесятницы учащіеся въ школѣ исповѣдывались и пріобщались Св. Таинъ вмѣстѣ съ воспитанницами училища. Въ Рождественскомъ же посту учащіеся въ школѣ не говѣли и не пріобщались Св. Таинъ, такъ какъ были освобождены отъ уроковъ и не собирались въ школу въ виду появившихся среди нихъ инфекціонныхъ заболѣваній. Со второй половины отчетнаго года учащіеся, подъ управленіемъ своей учительницы, пѣли на заупокойныхъ литургіяхъ, которыя совершались по субботамъ въ церкви Александро-Невскаго Дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, для поминовенія усопшихъ благотворителей и создателей того и другого учрежденій, т. е. Дома призрѣнія и женскаго училища.

Преподаваніе въ школѣ велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и согласно приложеннымъ къ программѣ объяснительнымъ запискамъ.

Расписаніе ежедневныхъ уроковъ для церковно-приходскихъ школъ было составлено во исполненіе опредѣленія Св. Синода, отъ 15—17 ноября 1902 г. № 5090, согласно установленному Училищнымъ Совѣтомъ распредѣленію числа уроковъ по каждому предмету школь-

наго обученія. По означенному распisanію положено по 26 уроковъ въ недѣлю въ старшей и средней группѣ учащихся и по 24 урока въ младшей. По понедѣльникамъ и субботамъ назначено было по 5 уроковъ въ старшей и средней группѣ, а въ остальные дни по четыре, для младшей группы назначено ежедневно только по четыре урока. При этомъ по понедѣльникамъ и субботамъ положены получасовыя перемѣны для обѣда учащихся, а въ остальные дни (для младшей группы по понедѣльникамъ и субботамъ)—для отдыха дѣтей и для обѣда назначена большая перемѣна въ полтора часа. При составленіи распisanія уроковъ для школы было принято во вниманіе распisanіе уроковъ въ VI и VII классахъ училища въ виду того, что воспитанницы этихъ классовъ ведутъ въ школѣ практическія занятія.

Обученіе дѣвочекъ рукодѣлію, введенное въ 1894—1895 учебномъ году, продолжалось и въ отчетномъ году. Для занятій по рукодѣлію было назначено по 2 часа въ недѣлю отъ 3 ч. 35 м. до 4 ч. 35 м. по вторникамъ и четвергамъ.

Учебныя занятія въ церковно-приходской школѣ начались одновременно съ началомъ учебныхъ занятій въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, т. е. съ 1 сентября и закончились 6 мая благодарственнымъ молебствіемъ Господу Богу. Въ концѣ учебнаго года, а именно 5 мая, учащимся въ школѣ были произведены испытанія особою Коммиссіею отъ Совѣта училища. 6 дѣвочекъ и 2 мальчика старшаго отдѣленія оказались на испытаніяхъ вполнѣ удовлетворительно подготовленными и признаны Коммиссіею достойными получить свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы. При этомъ одинъ мальчикъ и одна дѣвочка были награждены за благонравіе и успѣхи похвальными листами. Изъ числа дѣтей, учившихся въ

старшей группѣ, не держали испытаній двѣ дѣвочки: одна — по семейнымъ обстоятельствамъ, другая — по болѣзни.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, воспитанницы VI класса училища и въ отчетномъ году имѣли близкое и непосредственное отношеніе къ занятіямъ въ школѣ: въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ онѣ на каждой недѣлѣ по два раза присутствовали цѣлымъ классомъ на урокахъ учительницы школы и присматривались къ школьнымъ занятіямъ; кромѣ того, ежедневно въ теченіе всего учебнаго года, по указанной очереди, одна воспитанница присутствовала на урокахъ учительницы, вела особый журналъ, въ который записывала содержаніе и послѣдовательный ходъ каждаго урока. Журналъ этотъ представлялся на разсмотрѣніе преподавателя дидактики. Введеніе занятій по дидактикѣ въ V классѣ дало возможность воспитанницамъ, перешедшимъ въ VI классѣ, начать практическія занятія въ школѣ ранѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Съ ноября мѣсяца 1904 года воспитанницы VI класса, подъ наблюденіемъ и руководствомъ преподавателя дидактики, уже вели пробные уроки въ школѣ, примѣняя къ учительству свои силы и познанія, и, такимъ образомъ, практически знакомились съ методами преподаванія и обученія въ начальной школѣ. Воспитанницы V класса не принимали дѣятельнаго участія въ занятіяхъ церковно-приходской школы; но ежедневно, въ указанной очереди, одна изъ воспитанницъ этого класса, а со второй половины учебнаго года и всѣ воспитанницы этого класса одинъ разъ въ недѣлю обязательно присутствовали на урокахъ учительницы и присматривались къ учебнымъ занятіямъ и школьнымъ порядкамъ.

Въ отчетномъ году въ занятіяхъ дидактикою въ V классѣ произошла значительная перемѣна.

До отчетнаго учебнаго года урокъ дидактики въ V классѣ былъ теоретическимъ; но практика показала неудобства такой постановки дѣла, а именно:

Во-первыхъ, чисто теоретическое изученіе новаго и труднаго предмета представляло слишкомъ большія трудности для воспитанницъ. Цѣною громаднхъ усилій достигались очень незначительные результаты: воспитанницы успѣвали въ теченіе года усвоить лишь очень небольшой отдѣлъ курса.

Во 2-хъ. При одномъ урокѣ въ недѣлю и при многолюдствѣ въ классѣ затруднительна была полная и всесторонняя оцѣнка успѣховъ воспитанницъ въ знаніи новаго и труднаго предмета. При существующей системѣ вывода балловъ въ выпускныхъ аттестатахъ баллы, отмѣчающіе успѣхи воспитанницъ за V и VI кл. по предмету дидактики, получали одинаковое значеніе. Такимъ образомъ, баллъ отмѣчающій познанія воспитанницъ въ небольшомъ отдѣлѣ дидактики, незаслуженно приравнивался къ баллу VI класса, оцѣнивавшему знаніе цѣлаго курса.

Чтобы устранить отмѣченныя неудобства. Совѣтъ училища постановилъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, урокъ дидактики въ V классѣ сдѣлать практическимъ школьнымъ урокомъ, т. е. посвящать его наблюденіямъ воспитанницъ надъ школьною жизнію и преподаваніемъ въ школѣ. При такой постановкѣ дѣла должны получиться слѣдующія преимущества:

а) курсъ дидактики въ такомъ случаѣ будетъ начинаться съ конкретныхъ наблюденій надъ школьною жизнію. Такимъ путемъ значительно облегчается послѣдующее теоретическое усвоеніе курса.

б) Послѣ пракческаго ознакомленія съ школьнымъ обученіемъ въ V классѣ, сопровождаемаго соответствующими теоретическими разъясненіями, для воспитанницъ

нѣтъ нужды въ пассивномъ наблюденіи школьныхъ уроковъ въ VI классѣ и съ самаго начала учебнаго года въ VI классѣ онѣ могутъ начинать самостоятельное преподаваніе.

в) Практическія школьныя занятія не оцѣниваются отдѣльнымъ балломъ и потому затрудненіе въ оцѣнкѣ успѣховъ воспитанницъ падаетъ само собою.

Практическія занятія по дидактикѣ воспитанницъ VII класса въ теченіе отчетнаго года состояли въ слѣдующемъ:

Въ первую четверть учебнаго года воспитанницы VII класса провели въ образцовой школѣ при училищѣ 30 самостоятельныхъ уроковъ по предметамъ Закона Божія, русскаго языка, а именно совмѣстнаго обученія чтенію и письму и объяснительному чтенію, въ томъ числѣ двумя воспитанницами были проведены предуготовительныя бесѣды съ дѣтьми начинающими школьное обученіе.

Каждая ученица дала по одному получасовому уроку.

Въ обычномъ порядкѣ практическія занятія воспитанницъ сопровождались составленіемъ и обсужденіемъ плановъ, разборомъ уроковъ и объясненіями по методикѣ начальнаго школьнаго обученія. Сообщены были методическія свѣдѣнія о преподаваніи священной исторіи, объ изученіи молитвъ о предуготовительныхъ бесѣдахъ съ дѣтьми, начинающими школьный курсъ, о совмѣстномъ обученіи чтенію и письму и объяснительномъ чтеніи.

Нѣсколько уроковъ воспитанницы провели въ школѣ въ качествѣ простыхъ слушательницъ.

Главнымъ предметомъ уроковъ дидактики въ VII-мъ классѣ во вторую четверть учебнаго года было преподаваніе въ школѣ орфографіи. Были сообщены теоретическія свѣдѣнія по методикѣ грамматики; было прослушано нѣсколько уроковъ орфографіи въ образцовой

школѣ; затѣмъ воспитанницы, подѣ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя дидактики, коллективно вырабатывали въ классѣ примѣрные планы наиболѣе трудныхъ въ курсѣ начальной школы уроковъ грамматики и, наконецъ, самостоятельно вели преподаваніе этого предмета.

Самостоятельные уроки воспитанницъ по грамматикѣ заключались въ объясненіи орфографическихъ правилъ, въ грамматическихъ разборахъ и упражненіяхъ и диктантахъ.

Кромѣ занятій по орфографіи, воспитанницы продолжали вести уроки Закона Божія, которые иногда соединялись съ чтеніемъ по Евангелію на славянскомъ языкѣ и урокъ русскаго объяснительнаго чтенія.

Всего воспитанницы дали 30 самостоятельныхъ полчасовыхъ уроковъ въ теченіе второй четверти учебнаго года.

У нѣкоторыхъ воспитанницъ во вторую четверть, сравнительно съ прежнимъ временемъ, замѣтны были и усовершеніе въ приемахъ преподаванія и большая вдумчивость въ составленіи плановъ уроковъ.

Въ продолженіе 10 дней во вторую четверть занятія въ школѣ были прекращены вслѣдствіе появленія среди школьниковъ инфекціонныхъ заболѣваній. Уроки дидактики за этотъ періодъ были исключительно теоретическими: предлагались въ VII классѣ объясненія по методикѣ начального обученія, читались періодическія статьи, писались экспромты.

Съ начала третьей четверти учебнаго года воспитанницы VII класса, по примѣру прежнихъ лѣтъ, вели ежедневное дежурство въ школѣ при учительницѣ. До начала февраля занятія дежурныхъ шли въ обычномъ порядкѣ, принятомъ въ прежніе годы. Очередная воспитанница проводила въ школѣ два учебныхъ дня. Въ

эти дни она принимала участіе во всѣхъ занятіяхъ дѣтей и давала не менѣе пяти самостоятельныхъ уроковъ со всѣми группами учащихся.

Съ 9 февраля порядокъ дежурства измѣнился. Для школьныхъ занятій VII класса изъ школы была выдѣлена въ особое помѣщеніе младшая группа и обученіе въ этой группѣ всецѣло было предоставлено воспитанницамъ. При этой новой постановкѣ дежурства въ школѣ ежедневно присутствовали двѣ воспитанницы. Одна главная дежурная—вела уроки, другая—помогала ей въ преподаваніи и въ надзорѣ за дѣтьми и присматривалась къ учебнымъ порядкамъ. На другой день эта вторая становилась главной дежурной, а слѣдующая по очереди воспитанница присутствовала на ея урокахъ въ качествѣ помощницы.

Наканунѣ дня своего дежурства воспитанница-практикантка, подъ руководствомъ учителя дидактики и при участіи дежурной предшественницы вырабатывала планъ своихъ занятій и въ самый день дежурства самостоятельно безъ непосредственнаго наблюденія и вмѣшательства школьныхъ учителей вела преподаваніе по намѣченному плану. Дежурныя давали всѣ уроки, за исключеніемъ тѣхъ, на которыхъ младшая группа соединялась со старшими. Такое соединеніе дѣлалось на урокахъ пѣнія, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда въ школѣ присутствовали цѣлые классы воспитанницъ.

Надзоръ за поведеніемъ дѣтей въ перемѣны между уроками тоже былъ возложенъ на воспитанницъ. Дежурная или ея помощница неотлучно находились при дѣтяхъ, водили ихъ на прогулку въ училищный садъ, продѣлывали съ ними простѣйшія гимнастическія упражненія, устраивали игры и т. п.

Такой порядокъ былъ установленъ согласно постановленію Совѣта училища для того, чтобы возвысить

успѣхъ въ старшихъ группахъ, которая долгое время не посѣщали уроковъ вслѣдствіе инфекціонныхъ заболѣваній въ текущемъ году въ качествѣ экстраординарной мѣры, которая уже и обнаружила слѣдующія полезныя стороны.

1. Эта мѣра способствуетъ развитію самостоятельности воспитанницъ въ школьномъ дѣлѣ. Обходясь въ преподаваніи безъ непосредственныхъ указаній старшихъ, дежурныя по необходимости сами изощряются въ приѣмахъ обученія и въ способахъ нравственнаго воздѣйствія на дѣтей. При этомъ яснѣе сознается воспитанницами и отвѣтственность за постановку занятій, чѣмъ при случайныхъ урокахъ на заданную тему и подъ контролемъ старшихъ.

2. Продолжительное обращеніе съ небольшою группою дѣтей даетъ возможность практиканткамъ болѣе пристроиться къ индивидуальнымъ особенностямъ учащихся.

3. Важное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что воспитанницы самостоятельно должны водворять среди дѣтей внѣшнюю дисциплину. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи приобрѣтается нѣкоторая опытность, тогда какъ при обычныхъ школьныхъ порядкахъ дисциплина водворяется въ классѣ уже однимъ присутствіемъ школьныхъ учителей.

4. При указанныхъ условіяхъ все школьное дѣло становится болѣе живымъ и интереснымъ для VII класса. Нѣкоторыя воспитанницы, обнаруживавшія прежде равнодушное и формальное отношеніе къ школѣ, были рѣшительно неузнаваемы: у нихъ открылись и педагогическія способности, явился интересъ и даже воодушевленіе...

Въ послѣднюю четверть учебнаго года практическія занятія воспитанницъ VII класса продолжались въ томъ

порядкѣ, какой былъ установленъ въ третью четверть. На урокахъ дежурныхъ воспитанницъ въ положенные часы присутствовалъ весь VII классъ; причемъ, когда того требовалъ общій ходъ занятій по дидактикѣ, допускалось и соединеніе младшей группы съ старшими. Учебная практика послѣдней четверти подтвердила всю цѣнность выше указанной мѣры (выдѣленіе младшей группы) въ цѣляхъ возбужденія у воспитанницъ большаго интереса къ школьному дѣлу, а также развитія самодѣятельности въ ихъ собственныхъ педагогическихъ опытахъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, предъ пасхальными каникулами воспитанницы VII класса представили преподавателю психологіи и дидактики свои письменныя работы, въ которыхъ изложили результаты своихъ наблюденій надъ избранными ученицами или учениками школы. Въ этихъ работахъ воспитанницы характеризовали умственное, нравственное и физическое развитіе дѣтей; отмѣчали ихъ успѣхи въ разныхъ предметахъ школьнаго курса, ихъ эстетическіе задатки, внѣшнюю выправку и вообще всѣ ихъ индивидуальныя особенности. Въ такихъ характеристикахъ воспитанницы обнаружили достаточную наблюдательность и необходимое въ цѣляхъ успѣшнаго воспитанія и обученія умѣнье распознать дѣтскую индивидуальность.

Изъ числа бывшихъ воспитанницъ училища въ отчетномъ году 164 занимали учительскія должности въ церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школахъ епархіи и 14-ть состояли на службѣ при училищѣ.

На содержаніе церковно-приходской школы, состоящей при Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, отпускается ежегодно съ 1902 года, согласно ассигновкѣ, состоявшейся по журнальному опредѣленію Св. Синода, отъ 11—19 декабря 1901 года за № 1155,—

по 500 рублей изъ кредита по § 8 ст. 3 лит. А, смѣты
Св. Синода. Означенная сумма расходуется на уплату
жалованья законоучителю и учительницѣ школы.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей *Димитрій Мегорскій.*

Члены: Начальница училища *Саломія Тимофѣева.*

Протоіерей *Димитрій Рождественскій.*

Протоіерей *Василій Синайскій.*

Дѣлопроизводитель Инспекторъ классовъ училища,

Протоіерей *Сергій Драницынъ.*

Къ вопросу о современномъ положеніи русской церкви.

Для всякаго вѣрующаго русскаго человѣка современное состояніе православной церкви въ нашемъ отечествѣ представляетъ тяжелое и безотрадное зрѣлище. Безвѣріе и равнодушіе въ просвѣщенныхъ слояхъ общества; расколъ и сектантство, развѣдающіе народъ; пониженное состояніе духовенства и часто казенное лицемеріе вмѣсто живой нравственной силы.

Для всякаго искренняго православнаго христіанина ставится во всей своей силѣ вопросъ: какъ относиться ему къ тому, что дѣлается вокругъ него? Что онъ долженъ дѣлать? Въ какой мѣрѣ самое зло велико?

Мы не должны его преувеличивать. Если мы вѣримъ въ божественную истину церкви, то мы должны вѣрить, что „врата ада“ ее не одолѣютъ. Но, съ другой стороны, и именно при свѣтѣ этой вѣры мы должны безъ всякихъ иллюзій отдать себѣ добросовѣстный отчетъ въ дѣйствительности. Опасность существуетъ не для истины, а для насъ. Неужели же Русь потеряетъ свою духовную твердыню, свою вѣру и перестанетъ быть православной? Мы такъ спокойно увѣрены въ томъ, что православіе есть наше вѣчное и неотъемлемое достояніе, какъ если бы оно составляло недвижимую и неотчуждаемую собствен-

ность нашего народа. Но вѣра не есть недвижимая собственность и православіе не майоратъ. Тотъ, кто знаетъ его живую силу и правду, тотъ, кто вѣритъ въ него, долженъ испытывать себя въ своемъ къ нему отношеніи. Вѣрны ли мы церкви? Образованное русское общество частью ушло, частью уходитъ изъ церкви. Наши предки жили церковною жизнью, а наша жизнь ничего церковнаго въ себѣ не имѣетъ. Мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, можемъ ли мы жить такъ, какъ жили наши предки, и должны ли мы къ тому стремиться по извѣстному рецепту славянофиловъ. Мы только констатируемъ фактъ, и стоитъ мысленно воскресить бытъ нашихъ предковъ, чтобы убѣдиться въ безспорной истинности только что высказаннаго положенія. Средоточіемъ религіозной жизни нашихъ предковъ было православное богослуженіе; православный обрядъ проникалъ *всю* ихъ жизнь, глубоко и властно дисциплинировалъ ее, служилъ источникомъ и выраженіемъ религіозныхъ идей, въ которыхъ наши предки рождались и умирали. Умалять великое соціальное и воспитательное значеніе обряда можетъ только легкомысліе. Его общественное значеніе и сила неизмѣримы: онъ соединялъ миллионы людей въ одной мысли, одномъ чувствѣ, одномъ образѣ, въ одномъ религіозномъ дѣйствіи. Обрядъ будилъ сознание высшаго собирательнаго, мистическаго единства, того сознанія, которое выражается въ дивномъ пѣснопѣніи: „нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“. Онъ служилъ реальною связью живыхъ поколѣній съ поколѣніями отжившими, которыхъ обнималъ въ себѣ его древній храмъ. Обрядъ былъ высшей поэзіей, высшимъ искусствомъ, высшей философіей нашихъ предковъ и, въ его образахъ и дѣйствіяхъ воплощалась для нихъ вся полнота христіанскаго православнаго ученія церкви. Догматическое развитіе этого ученія закончилось давно, въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Православная церковь по-

кончила съ умозрительнымъ богословіемъ; ея задачей было хранить догматъ и сдѣлать его общимъ достояніемъ, ввести его въ жизнь путемъ своихъ богослужебныхъ дѣйствій. Ея задачей было воспитать новые народы въ вѣрѣ Христовой, запечатлѣть эту вѣру въ ихъ сердцахъ, освятить ихъ ею; и ея богослуженіе было вмѣстѣ проповѣдью, молитвой, таинствомъ: оно было нагляднымъ вѣроученіемъ и нравоученіемъ. И весь народъ какъ одинъ челоуѣкъ чтилъ церковь, какъ храмъ Божій, и правилъ ея обрядъ, сознавая тѣсную, органическую связь между этимъ обрядомъ и ученіемъ и таинствами, въ немъ выражавшимися. Естественно, онъ не всегда могъ отчетливо сознавать различіе между тѣмъ и другимъ, между формою и содержаніемъ. Отрицательною стороною этого обрядоваго христіанства является ритуализмъ, пагубныя послѣдствія котораго сказались въ расколѣ. Тѣмъ не менѣе и вся исторія этого раскола не только не умаляетъ значеніе обряда, но, наоборотъ, показываетъ всю степень его значенія—для раскольниковъ и православныхъ, одинаково засвидѣтельствовавшихъ свою ревность къ чистотѣ, къ православію обряда, какъ ни превратно понимались многими эта чистота и это православіе.

Въ наше время скорбятъ о „неразумной ревности“ спорившихъ или глумятся надъ нею; но только немногіе отдають себѣ отчетъ въ великомъ историческомъ значеніи этого церковнаго спора. Расколелось единство православнаго русскаго народа въ его богослуженіи, въ его благочестіи. Расколелось единство обряда, составлявшаго связующее звено религіозной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ самый обрядъ утратилъ прежнюю силу и значеніе.

Замѣчательное дѣло! Старообрядцы, повидимому, всего болѣе дорожившіе старымъ обрядомъ, положили начало религіозному дробленію; расколъ породилъ сектанство. Съ другой стороны, въ церкви, которая исправила, очистила обрядъ и соблюла въ себѣ его единство,

онъ несомнѣнно утратилъ прежнюю дисциплинирующую религіозную силу. Въ самомъ дѣлѣ! Въ древности обрядъ начинался въ церкви, но не кончался въ ней и обнималъ весь строй домашней и общественной жизни, проводя въ ней религіозное начало. Представимъ себѣ благочестиваго царя Алексѣя Михайловича въ современной русской обстановкѣ. Представимъ себѣ, что онъ ходитъ по церквамъ нашимъ и еще болѣе по нашимъ домамъ и видитъ, чѣмъ стали для насъ теперь церковь, вѣра, обрядъ—все православіе, какъ онъ его понималъ. Сочтетъ ли онъ православнымъ современное русское общество? Сомнѣнія быть не можетъ: православія въ домашнемъ быту онъ найдетъ очень немного, а въ быту общественномъ не найдетъ его вовсе. Мы разумѣемъ здѣсь не тѣхъ русскихъ людей, которые совершенно отшатнулись отъ церкви, а тѣхъ, которые считаютъ себя вѣрующими, ходятъ въ церковь къ достойному по праздникамъ и говѣютъ на страстной недѣлѣ. Мы разумѣемъ здѣсь не отдѣльныя явленія частной и общественной жизни, а всю современную русскую жизнь, сложившуюся въ новыя европейскія формы, чуждыя прежняго религіознаго уклада. Приглядываясь къ ней, царь Алексѣй Михайловичъ замѣтилъ бы безъ труда, что церковь не занимаетъ въ ней даже того мѣста, какое начинаетъ занимать въ ней духовенство, бюрократія и полиція духовнаго вѣдомства.

Но развѣ здѣсь, скажутъ намъ, надо искать истиннаго православія? Оно не въ интеллигенціи, оторванной отъ родной почвы, оно не въ лицемѣрахъ, попирающихъ заповѣди Христа, и не въ тѣхъ русскихъ людяхъ, которые удѣляютъ православію двѣ минуты по буднямъ и полчаса по воскресеньямъ. Оплоть православія—въ простомъ русскомъ народѣ, въ этомъ великомъ, безпредѣльномъ морѣ, въ глубинѣ котораго таится жемчужина вѣры. Онъ наполняетъ храмы и строитъ ихъ; онъ, несущій всю тягость государственныхъ повинностей, несетъ за всю

Россію и повинность духовную. Онъ не только кормить Россію, но и молится за нее. Онъ сохранилъ православный укладъ древней русской жизни.

Мы всего менѣе думаемъ отрицать великія духовныя силы нашего народа. Но имѣемъ ли мы основаніе превозноситься ими и утѣшать себя мыслью о непоколебимомъ православіи нашего крестьянства? Можемъ ли мы успокаивать себя тѣмъ, что народъ будетъ всегда на насъ работать и за насъ молиться? Мы видимъ, что народъ обнищалъ, земля истощилась и хроническій неурожай вызываетъ голодъ цѣлыхъ областей. Правительству и обществу приходится кормить народъ. И мы видимъ въ то же время въ нашемъ народѣ проявленія великаго духовнаго голода, который все болѣе и болѣе обостряется.

Духовная оторванность интеллигенціи отъ народа есть явленіе глубоко-ненормальное и болѣзненное,—болѣзненное и ненормальное не только по отношенію къ самой интеллигенціи, но и по отношенію ко всему народному тѣлу, въ которомъ теряется связь между мыслящею частью и прочими органами. Движенія такого тѣла могутъ опредѣляться, очевидно, не разумомъ, не мыслью, а инстинктами и рефлексами. Мы не можемъ признать нормальнымъ такое состояніе, при которомъ просвѣщеніе парализуетъ просвѣщенныхъ или дѣлаетъ ихъ бесполезными для того народа, который нуждается въ ихъ производительномъ трудѣ для своего преуспѣянія.

Но мы оставимъ здѣсь этотъ общій вопросъ, возбуждающій столько споровъ, и вернемся къ тому спеціальному вопросу, который насъ занимаетъ. Что сказать о религиозномъ состояніи народа, въ которомъ просвѣщенные, высшіе классы утратили прежній религиозный складъ жизни и въ значительной мѣрѣ отшатнулись отъ церкви? Что сказалъ бы тотъ же царь Алексѣй Михайловичъ, если бы ему сообщили, что истинное православіе внѣ

монастырскихъ стѣнъ хранится лишь въ средѣ крестьянства и что оно утратилось въ средѣ бояръ, дворянъ, именитаго столичнаго купечества, среди приказныхъ и даже среди многочисленныхъ представителей мѣщанства? Въ его время оплотомъ церкви были лучшіе люди государства, а не темная масса деревенскаго люда, въ которой хранилось и хранится еще столько языческаго двоевѣрія и въ которой расколъ вскорѣ пустилъ столь глубокіе корни. Для него не могло бы быть сомнѣнія въ томъ, что не крестьянство, не мужики ведутъ за собою высшіе классы общества, что не они даютъ имъ свой обрядъ, обычай и міросозерцанія, а, наоборотъ, должны постепенно образовываться высшими классами.

Но и независимо отъ этихъ соображеній не измѣняется ли духовный строй нашего народа у насъ на глазахъ? Со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на дезорганизацию крестьянства, на распаденіе быта и преданій старины, на охлажденіе народа къ церкви. Громадныя области Россіи, на югѣ, на примѣръ, колонизированныя недавно, покрылись населеніемъ, представляющимъ новыя бытовые особенности, среди котораго цѣлыя поколѣнія выросли безъ церкви и ушли въ штунду и другія секты. Затѣмъ явилась фабрика, столь глубоко измѣнившая прежній строй, явилась вся совокупность условій новой культуры, противъ дѣйствія которой не могло устоять даже старообрядчество, нѣкогда столь упорное въ своемъ консерватизмѣ. Теперь и оно разлагается, и сыновья и внуки прежнихъ ревнителей старой вѣры постепенно переходятъ къ новымъ формамъ быта, чуждымъ всякой религіозности.

Но этого мало. Упомянувъ о разложеніи стараго раскола, который держится лишь собственнымъ невѣжествомъ и коснѣніемъ и духовною немощью своихъ противниковъ, мы не можемъ не указать на новыя сектантскія движенія, распространяющіяся въ народѣ съ такою

силой и заразительностью религіознаго одушевленія и принимающія характеръ борьбы и протеста противъ обряда и противъ церкви, какъ обрядоваго института. Въ культурномъ обществѣ мы находимъ не болѣе, какъ равнодушіе къ обряду, нерѣдко пренебреженіе и глумленіе, но за самыми рѣдкими исключеніями не видимъ религіознаго протеста противъ него. Какъ бы мы ни судили о новѣйшемъ сектантствѣ, оно несомнѣнно указываетъ новыя черты народнаго характера, которыхъ нельзя было подозрѣвать лѣтъ сорокъ тому назадъ: протестантизмъ не замеръ у границъ Россіи. Мы можемъ вѣрить, что истина церкви побѣдитъ заблужденія сектантства; но во всякомъ случаѣ мы не должны убаюкивать себя мыслью о непоколебимомъ православіи нашего народа вопреки тѣмъ дурнымъ примѣрамъ, какіе мы сами ему даемъ. Народъ, болѣе насъ консервативный, заходитъ, однако, въ случаяхъ отрицанія несравненно далѣе насъ: онъ не ограничивается равнодушіемъ, а протестуетъ и отвергаетъ.

Итакъ, православна ли попрежнему Россія?..

Насъ упрекнуть въ томъ, что мы преувеличиваемъ значеніе обряда. Но мыслящему православному русскому человѣку трудно преувеличивать его значеніе. Мы видѣли, что онъ былъ живою формой, связующею нитью нашей церковной жизни. И если лишить обрядъ его прежняго значенія въ жизни вѣрующихъ, въ бытѣ нашемъ, то спрашивается, чѣмъ его замѣнить? Ибо надо же, чтобы церковная жизнь имѣла какое-нибудь выраженіе, какую-нибудь форму. Разъ это больше не обрядъ, такъ что же замѣнило его въ этомъ качествѣ? Но оставимъ этотъ вопросъ или, вѣрнѣе, поставимъ его въ болѣе общей формѣ: что нужно для того, чтобы вновь возродить религіозную и церковную жизнь нашего общества? Какъ исцѣлить его отъ того тяжкаго духовнаго недуга, которымъ оно страдаетъ? Этотъ недугъ признается всѣми

официальными представителями церкви и всеми вбрующими русскими людьми, хотя не все отдають себя отчетъ въ его глубинѣ. Для излѣченія его предлагались и предлагаются различныя средства, болѣе или менѣе рѣшительныя—возвращеніе къ до-петровскому строю жизни, реформа современнаго строя церкви, соединеніе церквей, клерикализмъ и, наконецъ, безусловное признаніе принципа свободы совѣсти, религіозной свободы. Все эти предложенія имѣютъ свои основанія, которыя мы и рассмотримъ въ общихъ чертахъ.

Мы начинаемъ съ наиболѣе стараго рецепта, съ рецепта славянофиловъ. Мы могли бы и вовсе умолчать о немъ, поскольку въ наше время славянофильство есть лишь *quantité négligeable*, общественное значеніе которой равно нулю. Но, съ другой стороны, именно это обстоятельство позволяетъ намъ отнести къ нему вполне объективно, какъ къ первой попыткѣ нашего общественнаго самосознанія въ области церковнаго вопроса. И вмѣстѣ съ тѣмъ оно останавливаетъ наше вниманіе, поскольку въ славянофильствѣ заключались въ зародышѣ и тѣ формулы, которыя предлагались впоследствии. Недостатокъ славянофильскаго рецепта заключался именно въ томъ, что онъ, подобно плохимъ медицинскимъ рецептамъ стараго времени, заключалъ въ себѣ слишкомъ много средствъ и притомъ противоположнаго свойства, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ средствъ были фантастическія. Къ числу такихъ средствъ, напоминающихъ „эликсиръ молодости“, принадлежитъ рекомендуемое прежде всего пресловутое „возвращеніе къ до-петровскимъ порядкамъ“, или, точнѣе, къ міросозерпанію и строю жизни до-петровской Руси. Въ настоящее время едва ли найдутся здравомыслящіе люди, которые вѣрили бы въ осуществимость этой романтической мечты, хотя бы въ томъ скромномъ объемѣ, въ какомъ она представлялась осуществимой наиболѣе трезвымъ славянофиламъ. Но есть

еще люди, — правда, немногіе, — которые считаютъ возможнымъ допустить возвращеніе къ старинѣ въ одной религіозной сферѣ, считая прошлое безвозвратнымъ во всѣхъ другихъ областяхъ жизни. Эти люди однако показываютъ сами, какъ далеки они отъ этого прошлаго, которое не отдѣляло религіи въ обособленную сферу жизни, но полагало ее въ основу своего быта. Въ этомъ смыслѣ намъ кажется, что и въ религіозной сферѣ нельзя вернуться къ старому строю жизни, не измѣнивъ всѣхъ условій современнаго быта культуры и нравовъ. Но, независимо отъ того, въ какой мѣрѣ возможна религіозная реставрація Московской Руси, можно спросить, въ какой мѣрѣ она желательна. Мы только что указали на великое и положительное значеніе древняго обряда, составлявшаго связующее звено церковной жизни и всего древне-русскаго быта; онъ держался обрядомъ, освящался черезъ него. Но какъ ни велико и положительно значеніе этого обряда, прежде и даже нынѣ, желательно ли возвращеніе къ быту, который только имъ и держался? Желательно ли возвращеніе къ ритуализму, для котораго христіанство не только не было мыслимо внѣ опредѣленныхъ обрядовыхъ формъ, но нерѣдко смѣшивалось съ обрядомъ или даже заглужалось имъ? Вѣдь уже одна исторія раскола, взятая въ своемъ цѣломъ, можетъ заставить насъ задуматься; а еще болѣе долженъ останавливать насъ взглядъ на современное религіозное состояніе русскаго общества въ его отчужденіи отъ церкви. Славянофилы искали причину такого отчужденія въ петровской реформѣ, или, если называть вещи ихъ именами, въ просвѣщеніи. Но мы идемъ далѣе и полагаемъ, что одну изъ причинъ указаннаго отчужденія надо искать въ неполнотѣ, въ несовершенствѣ исключительно ритуальнаго пониманія христіанства, которое опредѣлялось обрядомъ. Сами славянофилы это прекрасно чувствовали и потому на ряду съ возвращеніемъ къ осно-

вамъ древне-русскаго быта рекомендовали—и притомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ—средство совершенно новое, а именно, безусловное признаніе и осуществленіе принципа религіозной свободы, свободы совѣсти. Между тѣмъ едва ли можетъ быть малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что Московская Русь не только не имѣла понятія объ этомъ принципѣ, но не могла его имѣть, исключала его безусловно. И такимъ образомъ, въ рецептѣ славянофиловъ заключались два противоположныхъ средства, изъ которыхъ одно пришлось по сердцу обскурантамъ и реакціонерамъ, а другое было всего болѣе имъ противно. На ряду съ этими двумя элементами славянофильскаго идеала существовалъ еще третій, самый важный, въ которомъ должны были примиряться свобода съ единствомъ и авторитетомъ преданія, я разумѣю славянофильское ученіе о церкви. Это ученіе въ свою очередь основывалось на своеобразномъ смѣшеніи понятій и заключало въ себѣ какъ историческую, такъ и богословскую ошибку.

Исходя изъ понятія церкви, какъ духовнаго организма, обнимающаго въ себѣ всѣхъ блаженныхъ духовъ и всѣ вѣрныя человѣческія души—не только живыхъ и мертвыхъ, но даже и „неродившихся“ вѣрующихъ, славянофилы безъ околичностей отождествляли это небесное царство съ православною греко-россійскою церковью, явно смѣшивая мистическое съ эмпирическимъ.

Результатомъ такого смѣшенія естественно получался превратный взглядъ на дѣйствительность не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ. Правда, въ отличіе отъ прошлаго, настоящее далеко не идеализировалось и нерѣдко подвергалось беспощадной критикѣ, болѣею частью глубоко справедливой. Но и тутъ была ошибка, поскольку славянофилы непонятнымъ образомъ отдѣляли отъ нашей церкви весь ея современный строй, который представлялся имъ какою-то исторической случайностью, а не органическимъ результатомъ ея развитія. Если въ

своемъ богословіи и въ полемикѣ противъ другихъ исповѣдываній они смѣшивали понятіе царства небснаго (или небесной церкви) съ понятіемъ церкви греко-російской, то въ своей полемикѣ противъ современныхъ порядковъ они впади въ другую крайность, противопоставая себѣ самой нашу русскую церковь, т.-е. дѣйствительную церковь своему идеалу о ней, который они считали осуществленнымъ не то въ древней Руси, не то въ глубинѣ народнаго сердца.

На ряду съ этими ошибочными представленіями была, какъ сказано, и существенная богословская ошибка. Эта ошибка состояла въ томъ, что ученіе о церкви и притомъ такое, которое явно смѣшивало небесную и земную церковь, полагалось славянофилами въ основу всего православнаго вѣроученія и богословія. Очевидно, ничего подобнаго мы не находимъ ни въ ученіи Христа и апостоловъ, ни въ свято-отеческомъ богословіи, которое утверждалось на совершенно иномъ основаніи, — томъ основаніи, на какомъ строилась и сама церковь. Принимая церковь не за храмъ христіанства, а за самое основаніе его, и превращая ученіе о ней въ основной догматъ вѣроученія, мы невольно приближаемся къ церковно-католическому пониманію христіанства. И В. С. Соловьевъ, мыслитель несравненно болѣе глубокой, смѣлый и послѣдовательный, чѣмъ родоначальники славянофильства, чрезвычайно тонко понялъ это обстоятельство, что отчасти и послужило ему для обоснованія его ученія о всемірной теократіи. Мы нисколько не хотимъ вдаваться здѣсь въ разборъ этого послѣдняго, тѣмъ болѣе, что и оно не нашло сторонниковъ, и самъ почтенный авторъ его не придаетъ ему такого значенія, какое онъ приписывалъ ему нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Мы хотимъ только отмѣтить, что богословіе Хомякова и его послѣдователей не соотвѣтствовало древнимъ нормамъ

православія и заключало въ себѣ уклоненіе отъ нихъ, чрезвычайно богатое неожиданными послѣдствіями.

Одинъ весьма авторитетный писатель мѣтко указалъ, что въ нашемъ народѣ отсутствуетъ социальное понятіе церкви; онъ знаетъ церковь лишь какъ храмъ. И точно такъ же въ представленіяхъ нашихъ предковъ понятіе вселенской церкви не имѣло того значенія, которое оно получило у славянофиловъ и послѣ нихъ. Разъ это понятіе выдвигается на первый планъ, естественно, ставится вопросъ о соединеніи церквей; представленіе о церковной жизни безконечно расширяется и получаетъ всеобъемлющее значеніе. Въ этомъ смыслѣ, несмотря на всѣ свои ошибки, славянофилы оказали существенную услугу русской мысли и дали ей толчокъ, которому, какъ мы надѣемся, не суждено пройти безслѣдно.

(М. Ежедневникъ).

Редакторъ Священникъ *П. А. Миртовъ*.

Разрѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.